

Нектарий

**Историческое описание
Иосифова Волоколамского
второклассного монастыря,
Московской губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н48

Н48 **Нектарий**
Историческое описание Иосифова Волоколамского второклассного монастыря, Московской губернии / Нектарий – М.: Книга по Требованию, 2012. – 104 с.

ISBN 978-5-458-12463-8

Историческое описание Иосифова Волоколамского второклассного монастыря, Московской губернии, составленное онаго же монастыря иеромонахом Нектарием, в 1886 году.

ISBN 978-5-458-12463-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Тамъ прожилъ Іоаннъ до 20-лѣтняго возраста. Въ это время любовь къ иноческой жизни въ немъ окрѣпла; но не надѣясь на свои силы, онъ искалъ наставника и съ этою цѣлію отправился къ знаменитому тогда священноиноку Варсанофію, жившему въ пустынь, близъ Саввина Тверскаго монастыря. По совѣту сего старца, онъ отправился къ преподобному Пафнутію, въ Боровскій монастырь.

По прибытіи Іоанна въ Боровскій монастырь, преподобный Пафнутій постригъ его, 1460 года 13 февраля, на память отца нашего Мартиніана, въ тотъ же день въ иноческій образъ, назвавъ Іосифомъ, „ради чистоты душевной и тѣлесной“, какъ замѣчаетъ его жизнеописатель.

Съ полнымъ терпѣніемъ и ревностію проходилъ Іосифъ трудныя послушанія: въ поварнѣ, хлѣбопекарнѣ, при больницѣ. Потомъ, какъ уже испытаннаго во внѣшнемъ послушаніи взялъ его Пафнутій подъ непосредственное руководство къ себѣ въ келлію; а въ церкви, для наблюденія за исполненіемъ церковнаго устава, сдѣлалъ экклесіархомъ. Образъ жизни преподобнаго Пафнутія, его наставленія и даръ прозрѣнія имѣли, безъ сомнѣнія, сильное вліяніе на образованіе нравственнаго характера Іосифа.

Изъ Пафнутіева монастыря Іосифъ призвалъ къ иноческой жизни и своихъ родителей. Отецъ Іосифа, разслабленный руками и ногами, постригся здѣсь съ именемъ Іоаннікія и жилъ въ одной келліи съ сыномъ 15 лѣтъ, до самой смерти, пользуясь его услугами. Мать его приняла иночество въ Волоколамской женской обители св. Власія, подъ именемъ Маріи, и 30 лѣтъ провела въ строгомъ подвижничествѣ, вкушая только хлѣбъ

и воду. Вмѣстѣ съ родителемъ вступили въ Пафнугіевъ монастырь и братья 7) Іосифа: 1) Вассіанъ, впоследствии архіепископъ Ростовскій (1506—1516) и 2) Акакій—къмъ впоследствии былъ онъ и когда скончался—остается неизвѣстнымъ; но только не епископъ Тверской 8).

Преподобный Іосифъ провелъ здѣсь 17 лѣтъ, подъ руководствомъ великаго старца Пафнугія, и имъ былъ назначенъ себѣ въ пріемники. Послѣ смерти преподобнаго Пафнугія 1477 года 1 мая, съ согласія великаго князя Іоанна Васильевича, былъ рукоположенъ митрополитомъ Геронтіемъ 1477 года, въ санъ пресвитера и игумена Боровскаго Пафнугіева монастыря.

Уставъ общежительный въ Боровскомъ монастырѣ не былъ исполняемъ иноками во всей строгости. Преподобный Іосифъ, желая по примѣру древнихъ общежительныхъ монастырей, устроить общежитіе во всей его строгости—чтобы никто изъ иноковъ не имѣлъ своей собственности и у всѣхъ было все общее—предложилъ свое мнѣніе братіи. Братія, кромѣ семерыхъ старѣйшихъ, не приняли такое предложеніе, какъ нововведеніе. Желая избѣгнуть ропота и вмѣстѣ изучить иноческую жизнь въ другихъ монастыряхъ. 9) Іосифъ, едва прошелъ годъ его игуменства, со старцемъ, наставникомъ Герасимомъ Чернымъ, тайно скрылся изъ монастыря, въ видѣ простаго послушника, въ худыхъ нищенскихъ одеждахъ.

Обозрѣвъ нѣкоторые монастыри, 10) Іосифъ пришелъ въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь. Общежительный уставъ здѣсь соблюдался вполне: у всѣхъ братій было все общее, въ церкви и трапезѣ былъ полный порядокъ. По своему уставу и жизни братіи, Кирилловъ монастырь понравился Преподобному болѣе другихъ монастырей, и онъ прожилъ здѣсь довольно времени. По обозрѣніи мо-

настырей, продолжавшемся около года, Иосифъ возвратился въ свой Пафнүтievъ монастырь. Когда же вторично было отвергнуто его предложеніе: ввести въ Пафнүтievомъ монастырѣ строгое общежитіе—онъ навсегда оставилъ этотъ монастырь, и съ семьёю преданными ему иноками (въ томъ числѣ были и его братья) отправился 1479 года, 11) на свою родину, въ придѣлы г. Волоколамска, съ цѣлію устроить тамъ обитель 12) по своему желанію.

Волоколамскій князь Борисъ Васильевичъ, 13) принимавшій дѣятельное участіе въ исполненіи намѣренія Преподобнаго, предложилъ выбрать удобное мѣсто для основанія обители, 14) и самъ испросилъ благословеніе епархіальнаго владыки Новгородскаго 15) на построеніе здѣсь деревянной церкви, и положилъ 6 іюня 16) 1479 г., вмѣстѣ съ Иосифомъ первое бревно, а 15 августа церковь была освящена въ честь Успенія Божія Матери.

Примѣчаніе. Въ житіи, найденномъ у окрестныхъ жителей, Преподобный Иосифъ такъ описывается: „Преподобный Иосифъ былъ возраста средняго, лицомъ благообразенъ, браду имѣлъ круглую, долиною умѣренную, въ молодости русую, при встрѣчѣ веселъ и благопривѣтливъ, сострадателенъ и милостивъ, церковное правило никогда не оставлялъ, въ келліи особое правило исполнялъ.“

Предъ освященіемъ и послѣ освященія храма Успенія Божія Матери, Преподобный Иосифъ началъ строить келліи, трапезу, поварню и разныя службы. Поступающіе жертвовали своимъ имѣніемъ въ новооснованную скудную обитель. Расположенный къ Преподобному князь Борисъ Васильевичъ много разъ пріѣзжалъ и привозилъ съ собою много пищи и платья для монашествующихъ, и далъ монастырю села, земли съ разными угодьями. Также

князя, бояре и купцы жертвовали въ новую обитель села, деревни, земли, деньги и разныя другія вещи 17). Средства монастыря постоянно увеличивались все болѣе и болѣе. Число крестьянъ монастырскихъ возросло съ теченіемъ времени 18) до 11,422 душъ 19).

При такихъ средствахъ, новоустроенная обитель скоро сдѣлалась одною изъ первыхъ по своему внѣшнему богатству. Пр. Іосифъ выстроилъ каменный храмъ Успенія Божія Матери и другія церкви.

Что касается до внутренней жизни, то въ самомъ началѣ существованія обители Уставъ не могъ исполняться во всей точности. „Поелику“, говоритъ самъ Іосифъ въ своей духовной, „тогда было еще начало; тогда не было ни старѣйшей, ни меньшей братіи; некому было отдавать приказаній, некому было и принимать ихъ; притомъ была большая скудость въ обуви и одеждѣ, и въ самыхъ келліяхъ, а работа непрестанная и труды всяческіе. Мы желали только одного, чтобы число братій умножалось и снисходили по премногу къ немощамъ ихъ, ибо милостыня у обще-живущихъ есть состраданіе ихъ другъ къ другу и даже терпѣніе. Каждый заботился о спасеніи души своей, помышляя часъ своего исхода, и произвольно томилъ себя постомъ и молитвою, усердствуя другъ предъ другомъ въ работахъ монастырскихъ, не какъ лѣнивый земледѣлецъ, за которымъ нуженъ присмотръ для возбужденія, но заботясь напротивъ того, чтобы иной болѣе не потрудился; если кто хотѣлъ поднять тяжесть, братія возбраняли ему и сами то поднимали: такова была взаимная ревность и любовь 20)“. Этими словами Преподобный ясно обрисовываетъ первоначальный внутренній бытъ основанной имъ обители. Изъ сихъ словъ ясно можно видѣть и скудость во внѣшнихъ средствахъ къ

жизни и необходимость, потому, постоянныхъ трудовъ со стороны братіи, ихъ взаимное согласіе къ трудамъ и вмѣстѣ спасительную ревность къ благочестію другимъ.

Когда братія умножилась до 100 человекъ, тогда Іосифъ ввелъ между ними строгій общежительный уставъ, имѣя образцемъ для себя въ особенности уставъ Кирилло-бѣлозерскій. Самъ же служилъ примѣромъ для всѣхъ братій. Убогое простое рубище—было его одеждою; лапти изъ древесныхъ лыкъ были его обувью, пищу вкушалъ большею частію только черезъ день, первымъ являлся въ церковь, читалъ и пѣлъ на клиросѣ и говорилъ поученія. и послѣднимъ выходилъ изъ церкви. Первымъ являлся и на общія работы и трудился наравнѣ съ другими; занимался чтеніемъ и списываніемъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія; нерѣдко ночи проводилъ въ молитвѣ. Днемъ и ночью наблюдалъ за поведеніемъ ввѣрившихся ему иноковъ и главное попеченіе имѣлъ о душевномъ ихъ состояніи; подавалъ имъ мудрые совѣты, которые всегда подкрѣплялъ силою своей молитвы. Будучи строгимъ къ самому себѣ, Пр. Іосифъ требовалъ и отъ иноковъ, чтобы все у нихъ было общее—въ пищѣ, 21) питіи, одеждѣ и даже молитвѣ. Труды тѣлесные иноки должны были переносить равномерно и непремѣнно общими силами, не имѣть ничего собственнаго, исключая иконъ, книгъ и худой одежды, въ келліи—не держать хмѣльныхъ напитковъ, даже пищи и питія, женщинамъ и дѣтямъ запрещалось входить въ монастырь (Преподобный отказался отъ свиданія даже съ матерью); вообще все время употреблять на молитву и труды тѣлесные. Дѣйствительно, въ монашеской жизни добровольное подчиненіе разумной волѣ всегда составляетъ первое и необходимое условіе для усовершенствованія и преуспѣянія въ добродѣтеляхъ.

Кромѣ Пр. Іосифа, были великіе подвижники въ его обители, воспитавшіеся подѣ его руководствомъ и при его жизни, нѣкоторые возведены были на святительскія кафедры Русской церкви.

Изъ учениковъ Іосифа были пастырями церкви:

1) Данииль, рукоположенный въ 1522 году, въ митрополита Московскаго 22). По смерти своего покровителя князя Василя Іоанновича, по прояскамъ бояръ Шуйскихъ, былъ низложенъ и долженъ былъ возвратиться въ Волоколамскую обитель въ качествѣ монастырскаго узника. Живя на „покоѣ“, онъ написалъ свою „Духовную“.

2) Вассіанъ II, епископъ Ростовскій съ 1506 года, изъ архимандрита Симоновскаго, 23) братъ Пр. Іосифа, бывшій съ нимъ въ Пафнутіевомъ монастырѣ и пришедшій въ монастырь Волоколамскій.

3) Савва Слѣпушкинъ, епископъ Смоленскій, 24) около 1520 г.

4) Вассіанъ Топорковъ, съ 1525 года, епископъ Коломенскій, 25) племянникъ Пр. Іосифа.

5) Савва Черный, въ февралѣ 1544 года, изъ архимандритовъ Московскаго Симонова монастыря хиротонисанъ во епископа Крутицкаго, былъ на Стоглавомъ Соборѣ 1551 года; въ 1553 году воспринималъ отъ купели Казанскаго царевича Утемишь-Гирея во Св. Крещеніи Александра, оставившій намъ жизнеописаніе Іосифа, которое написано имъ, спустя 30 лѣтъ, послѣ кончины его, слѣдовательно, въ 1546 году, и Нифонтъ, епископъ Крутицкій 26).

Въ продолженіе одного XVI вѣка—1506—1589 г. изъ Іосифова монастыря вышли до 17 архипастырей, несмотря на то, что число епархій въ то время не превышало 10. Въ послѣднее время изъ здѣшнихъ настоя-

телей были два митрополита: Григорій Петербургскій и Филаретъ Кіевскій.

Изъ простыхъ иноковъ между учениками Пр. Іосифа замѣчательны:

1) Герасимъ Черный—спутникъ Пр. Іосифа по разнымъ монастырямъ. Онъ прибылъ съ Іосифомъ въ здѣшній монастырь, строгій постникъ, жилъ въ послѣдствіи, внѣ обители, въ затворѣ, занимаясь молитвою и списываніемъ книгъ 27).

2) Кассіанъ Босой, пришедшій тоже съ Іосифомъ изъ Боровскаго монастыря, не носилъ обуви ни лѣтомъ, ни зимою; онъ такъ изнурялъ себя постомъ, что Пр. Іосифъ вынужденъ былъ умѣрять его подвиги. За свою благочестивую жизнь онъ уважаемъ былъ всѣми и даже великій князь Василій Іоанновичъ избралъ его воспріемникомъ сына своего Іоанна 28).

3) Іона Голова, изъ приставниковъ Валопкаго князя Ѳедора Борисовича, наставникъ князя Голенина 29), проходилъ самыя тяжелыя послушанія; за сердечное сокрушеніе и смиреніе надѣленъ былъ отъ Господа обильнымъ даромъ слезъ, а любовь его привлекала къ нему всѣхъ; воины, проходившіе мимо монастыря, получали отъ него хлѣбъ на благословеніе, а больные—на исцѣленіе. Такъ же извѣстенъ и племянникъ его Епифаній, по своей святой жизни; чрезъ 14 лѣтъ по смерти его, тѣло его найдено нетлѣннымъ.

4) Діонисій, изъ рода князей Звенигородскихъ, исправлялъ послушеніе въ хлѣбопекарнѣ за двоихъ братій, каждый день прочитывалъ 77 псалмовъ и клалъ 3000 поклоновъ. Любя уединеніе, онъ, съ благословенія Пр. Іосифа, отправился въ пустыни Бѣлозерскія къ пр. Нилу Сорскому. Діонисій былъ замѣчательный живописецъ: онъ

написалъ, по возвращеніи, много иконъ для своего монастыря; имѣлъ по своему искусству особую школу и своихъ учениковъ 30).

5) Ниль Полевъ, по происхожденію князь Смоленскій 31), перешедшій съ Діонисіемъ Звенигородскимъ отъ Іосифа къ Нилу Сорскому, какъ имѣвшій склонность къ созерцательной жизни 32).

Были и другіе подвижники изъ учениковъ Пр. Іосифа и нѣкоторые изъ нихъ, а именно: старецъ Кассіанъ, Іона Голова, Арсеній Голенинъ—(князь Ростовскій Андрей), Каллистъ „бывшій игумень“, Гурій, „бывшій келарь“, Геронтій Рокитинъ, Геласій Суколѣновъ, Варлаамъ Старый, Селиванъ келарь и Тихонъ Лепковъ—заслужили довѣріе Пр. Іосифа и онъ даже просилъ великаго князя Василя Іоанновича назначить кого-либо изъ нихъ ему въ преемники 33).

Такъ важно было вліяніе и значеніе Іосифа для основанной имъ обители! Впрочемъ, не для одной только обители, а и для всей страны Пр. Іосифъ сіялъ, какъ свѣтило, по выраженію его древняго 34) житія. Онъ дѣйствовалъ и силою своего необыкновеннаго благочестія, и вмѣстѣ своимъ разумомъ и книжною мудростію, своимъ рѣдкимъ даромъ слова и увлекательными, всегда назидательными бесѣдами. Воины и воеводы, бояре и вельможи, сановники и князья, всѣ искали возможности видѣть его, послушать его сладкой рѣчи, воспользоваться его наставленіями и совѣтами, а многіе избирали его себѣ въ духовника. И слово св. старца приносило чудные плоды: грѣшники обращались къ покаянію и оставляли свои злые обычаи; люди гордые и свирѣпые дѣлались смиренными и кроткими, и „вся тогда Волоцкая страна къ доброй жизни прилагашеся“. Участь бѣдныхъ, поселянъ

и слугъ составляла предметъ его особенной заботливости. Онъ убѣждалъ господъ, иногда писалъ имъ, чтобы они не отягчали и не обижали своихъ слугъ и крестьянъ, обходились съ ними по-человѣчески, согласно со внушеніями нашей Св. вѣры. И многіе господа слушались его уроковъ и слуги благословляли его имя 35). Такъ умѣлъ поставить себя Пр. Іосифъ высоко!

При постоянномъ умноженіи средствъ монастыря, Пр. Іосифъ увеличилъ и свои благотворенія. Около большаго монастыря онъ устроилъ страннопріимницу или богодѣльный домъ 36), въ которомъ велѣлъ покоить болящихъ и страждущихъ, кормить всѣхъ бѣдныхъ и проѣзжихъ 37). Въ одинъ голодный годъ питалъ до 700 человекъ, кромѣ дѣтей, самъ занимая на сей предметъ деньги. Увѣренность и надежда на помощь Свыше, съ какою Преподобный былъ милостивъ къ нуждающимся, не обманули его. Князь Василій Іоанновичъ, посѣтивши монастырь и замѣтивши его нужды, приказалъ изъ своего села отпускать ему всякаго хлѣба, сколько потребуется для прокормленія нищихъ. По примѣру велик. князя, князья: Юрій, Димитрій и Симеонъ Іоанновичи присылали богатую помощь въ монастырь 38).

Въ XVI столѣтіи Преподобный основалъ малый монастырь съ деревяннымъ храмомъ во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, названный имъ Спировымъ или Спиридоновымъ (такъ пишется безразлично, гдѣ нынѣ село Спирово 39) и гдѣ, по преданію, „отчина была родителей его“—родовое его имѣніе, на 12 человекъ братьевъ: „во еже имъ Бога молить о спасеніи всего міра и душахъ отшедшихъ, въ благочестіи скончавшихся“. Монастырь этотъ состоялъ въ зависимости отъ „большаго“ (Іосифова) монастыря и получалъ отъ

него все необходимое для своего содержанія. На праздники Владычни и Богородичны, также на государскіе кормы и на митрополичьи, и на владычни, и на большіе кормы, и по воскреснымъ днямъ игумену Спиридоновскому велѣно было обѣдни служить и всякое церковное правило исправлять у себя въ монастырѣ безпереводно, а къ трапезѣ приходять съ братією въ большой Іосифовъ монастырь.⁴ Монастырь этотъ существовалъ и въ первую моровую язву въ Россіи, въ которую изъ 12 человекъ братіи остались только одинъ или двое. (Въ большомъ монастырѣ въ 3 года, въ 1569, 70 и 71 гг., умерло 300 человекъ братіи). Но когда онъ закрытъ, неизвѣстно. Не въ это ли самое время, т. е. въ моровую язву, когда не осталось въ немъ почти никого изъ братіи и, вѣроятно, некому было даже отправлять богослуженіе.

У того же монастыря, близъ церкви, поставленъ былъ молитвенный храмъ (часовня), съ ископанною глубокою могилою, называемый *Домъ Божій*—имѣлъ своего особаго надзирателя или строителя, зависѣвшаго отъ игумена Спиридонова монастыря, гдѣ, съ благословенія настоятеля большаго монастыря и соборныхъ старцевъ, погребали всѣхъ странникъ, безвѣстною и нуждною смертію скончавшихся православныхъ христіанъ; Бога ради, поминали ихъ и каждагодно во вселенскую субботу и въ другую мясопустную, и въ седьмый четвертокъ по Пасхѣ служили по нихъ обѣдни и паннихиды 40). Въ текстѣ славянскомъ читается такъ: „кто обрящетъ телѣса усопшихъ и пришедъ возвѣститъ игумену и старцемъ: и игумень, и старцы прикажутъ строителю взяти Бога ради тѣло умершаго и положить въ Божій домъ, и Спировскому игумену надъ нимъ отпѣвъ обычныя молитвы погребальныя—положити въ той же молитвенный храмъ, и